

Серж Бэст

Знойный Яниго

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
С32

Серж Бэст

Знойный Яниго / Серж Бэст — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 197 с.

ISBN 978-5-532-06420-1

Главными героями романа являются две девушки-пограничники. У каждой из них своя судьба. Агнешка — дочь известного дипломата. По завершении учёбы в пограничном институте ФСБ России её ожидает служба в международном терминале аэропорта «Шереметьево». Перед Яниной вопрос, где служить, тоже не стоит. В Крыму от рук контрабандистов погиб её брат — морской пограничник, и она знает, что ей нужно делать, чтобы заглушить боль в своём сердце. Однако жизнь вносит свои коррективы в её планы...

Письмо к читателю

Лично я, дорогой мой читатель, к этой истории не имею никакого отношения. Всё началось с рассказа одной женщины, с которой я познакомился, находясь в подмосковном санатории ФСБ России «Дубрава». В этот санаторий меня завели застаревшие боли в коленном суставе, который я травмировал в период своей службы в Приморье на советско-китайской границе.

Не являясь по своей натуре «попутчиком-говоруном», коих часто можно встретить на курортах и в местах отдыха, я приветствовал эту женщину лишь кивком головы в те короткие минуты, когда мы встречались с ней за общим столом. Но вот, за столом появился мой девятилетний внук, и я увидел, с каким умилением моя соседка стала смотреть на него, как потеплел у неё взгляд, как на мгновение ушла печаль с её задумчивого и грустного лица.

— У меня внук такого же возраста, — сказала тихо женщина, перехватив мой взгляд.

— Он такой же подвижный? — поинтересовался я у неё.

— Да, такой же, — ответила она и вслед добавила, — это хорошо, что мальчик растёт таким...

Позже я обратил внимание ещё на один момент в поведении моей соседки, который привёл меня в откровенное изумление. Всякий раз, дождавшись окончания приёма пищи отдыхающими, она помогала официантке, которая была моложе её возрастом, убирать посуду со столов.

Я поинтересовался, в чём дело? Александра Константиновна, так звали мою соседку, рассказала, что зять этой женщины, которой она помогает убирать посуду, служил в Дагестане, в том же пограничном отряде, где от рук боевиков погиб её сын Руслан.

Чтобы лишний раз не тревожить сердце матери, я не стал спрашивать о том, как погиб её сын. Мне было хорошо известно о зверствах, какие вытворяли боевики, если в их грязные руки попадали раненные российские пограничники.

Порывшись в интернете, я узнал, что в Цунтинском районе Дагестана в августе 2010 года был зверски убит подполковник, начальник оперативно-розыскного отделения пограничного управления ФСБ России Руслан Желудкин. Он находился в составе поисковой группы, был неожиданно обстрелян боевиками из засады, а затем жестоко замучен ими и обезглавлен...

Из фильмов, посвящённых подвигу Руслана, я узнал о посмертном награждении его «Орденом мужества», о передвижной выставке Чувашского национального музея «Ушедший в последний дозор», об открытии Обществом пограничников запаса «Щит Родины» посёлка Вурнары монумента памяти героя. Узнал я и том, как чтут и хранят светлую память о нём в Чувашии, и, прежде всего, на его малой Родине – в селе Ачкасы...

Совсем неожиданным для меня явилось известие о том, что его сестра Людмила, после смерти брата, решила связать свою судьбу с пограничными войсками и поступила в Голицынский пограничный институт ФСБ, в котором некогда учился он.

Также в интернете я отыскал книгу «Ветер плачет за горою», написанную ею, в память о своём брате. Прочитав её, я пришёл к мысли – написать книгу о девчатах-пограничниках, посвятивших себя служению Родине на её далёких рубежах, именуемых ёмким словом – Граница.

У каждой из девушек были на то разные причины. У кого-то в пограничном институте учился парень, и девушка хотела быть рядом с ним, кто-то увидел для себя возможность получить квалификацию юриста и гарантированное при этом место работы, а кто-то обратил внимание на то, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, зачисляются в учебное заведение на основе собеседования.

Пограничная служба не простой вид человеческой деятельности, так как она нередко сопряжена с опасностью для жизни. Случаев, когда на границе погибали пограничники немало. Вместе с тем в пограничных вузах ФСБ на женских факультетах, можно встретить девушек, которые связали свою судьбу с погранвойсками, потому

как там ранее служили близкие им люди. У этих девчат по поводу выбора профессии своя особая мотивация.

Так или иначе, эта книга о девушках-пограничниках и вы, мой дорогой читатель, сейчас держите её в своих руках.

Этот роман является художественным произведением и всё изложенное в нём не имеет никакого отношения к реальным лицам, несмотря на то, что речь в ряде случаев идёт о некоторых действительных событиях современности, о которых автору известно доподлинно.

И последнее, что хотелось сказать. Написанием данного романа автор ставит точку в своей трилогии «Дыхание границы», включающей романы «След в прошлом» и «Жаркое лето 2014 г.».

Серж Бэст.

Пролог

– Игорь, ты веришь, что я люблю тебя? Скажи, мне, пожалуйста, что ты веришь, а лучше поклянись мне. Поклянись, что веришь...

Вместо ответа он наклонился к ней, чтобы поцеловать её, но она приложила руку к его губам.

– Нет. Ты должен сейчас сказать. Я хочу услышать это. Всего один раз, пожалуйста.

Он чувствовал, как Алина дрожала, и её голос был немного громче обычного, словно для неё было чрезвычайно важно, чтобы он сказал, что верит в её любовь.

– Я верю в твою любовь. Ты знаешь, что я верю. Скажи, мой милый друг, что случилось? Почему ты спрашиваешь меня об этом?

– Ничего не случилось. Просто я хотела быть уверенной, что ты веришь в мою любовь.

– Ты сомневаешься во мне? Что побудило тебя усомниться в этом?

– Сама не знаю почему, но мне вдруг захотелось задать тебе этот вопрос, – уклончиво ответила она.

Алина легла на подушки и закрыла глаза. Игорь лёг рядом, озадаченный, но тронутый этой странной просьбой. Он поцеловал её красивое лицо и ощутил солёный вкус слёз на её щеках. Повинуясь внутреннему порыву, он ласково вытер их рукой, глаза её открылись, и она улыбнулась ему...

Игорь обнял её, и они лежали неподвижно. Больше не было произнесено ни слова, а через некоторое время дыхание Алины стало тихим и равномерным. Он уверился, что она спит и тоже закрыла глаза, и его сознание погрузилось в темноту...

Когда он проснулся утром, рядом с ним было пусто; на подушке Алины лежала помолвочное кольцо, которое он подарил ей тремя днями ранее, а в нем завернутая в трубочку записка.

Он развернул записку и принялся читать её.

Игорь, я ухожу!

Вопреки тому, что ты сейчас можешь подумать о женщине типа меня, я предпочитаю выстраивать отношения цивилизным методом и не давать никому надежды, если я этого не хочу. Основная причина моего ухода от тебя заключается в том, что я могу себе позволить всё, что хочу. Сегодня я хочу остаться одной...

Не обижайся на меня. У тебя будет другая женщина, и ты будешь вспоминать обо мне, как о дурном сне. Такова жизнь...

Алина.

Игорь усмехнулся. Его рот искривился в глубоко циничном изумлении. Он не ожидал такого финала развития их отношений.

На стуле у окна лежал её любимый тёмно-зелёный свитер...

Зачем она его оставила? Впрочем, всё ясно. Она явно спешила уйти от меня.

Он подошёл к стулу, взял в руки её свитер, который показался ему на этот раз удивительно колючим, открыл окно и посмотрел на улицу – мокрую, пустынную... Слабый ветер коснулся его лица, он глубоко вздохнул и снова с сожалением вспомнил о ней.

Ему казалось, что она любила его по-настоящему, поэтому завёл речь о свадьбе, но так и не дождался от неё ясного ответа. Вместо этого она принялась выяснять, верит ли он в её любовь. Возможно, она боялась ранить его своим решением уйти, но удерживало и что-то ещё, не вошедшее в записку, о котором он лишь мог догадываться...

Глава первая

Крупные капли дождя застучали о землю. Сквозь утреннюю сизую дымку тумана едва проступали очертания девушки, сидевшей в скрюченной позе под кроной вековой сосны у дороги...

Курсант четвёртого курса пограничного института ФСБ России Агнешка Быстрицкая, промокшая до нитки, торопливо шла от железнодорожной станции «Голицыно» по Советской улице в направлении Можайского шоссе, размышляя о том, что такого ненастного лета не было на её памяти. Справа от дороги шумела Большая Кляземка, и её воды, смешиваясь с дождём, образовывали сплошной серый мутный поток.

Дождь усиливался, и Агнешка, ускорив шаг, прикидывала в уме, когда доберётся до своей съёмной квартиры, в которой жила с тех пор, как поступила в институт.

То, что шёл дождь, и она промокла, не пугало её. За то время, что она провела в полевом учебном центре (ПУЦе) будучи курсантом пограничного института, она привыкла ежедневно, в любую погоду, преодолевать многокилометровые дистанции. Сейчас её беспокоило лишь одно – ей нужно немного отдохнуть, высушить одежду, а потом отправиться в библиотеку пограничного института и засесть за учебники, чтобы успешно написать реферат по религиоведению.

Белый спортивный свитер с двуглавым орлом в центре креста и серебряными мечами, а также льняные летние брюки промокли насквозь и неприятно липли к её телу, вызывая лёгкий озноб. Ей предстояло идти ещё минут пятнадцать.

Может переждать ливень в подъезде какого-нибудь дома? – предательски мелькнула мысль в её голове. Нет, лучше добежать до своей квартиры, всё равно уже промокла до нитки, – решительно отвергла она её.

Дорога изогнулась вправо, рассеянный взгляд Агнешки, скользнув по тёмным и мокрым стволам деревьев, неожиданно различил в густой пелене тумана неясные очертания какого-то большого светлого предмета, прислонённого к сосне.

Она остановилась, стряхнула стекавшие с козырька бейсбольной кепки капли дождя, протёрла ладонью глаза и навела резкость. Расплывчатые контуры странного предмета обозначились более чётко, и её взору предстала молодая брюнетка, сидящая на земле под сосной в грязных джинсах и порванной белой толстовке. Агнешка, вглядевшись, узнала девушку, её сердце тревожно застучало:

– О боже! Янина, что случилось с тобой?

Брюнетка слабо улыбнулась ей.

– Я попала в аварию. Бежала со станции, как угорелая, надеясь опередить дождь. Из-за тумана не заметила колдобины на тротуаре и влетела в неё. Похоже на то, что подвернула ступню, а возможно, и сломала её. В результате передвигаться не могу, скорую помощь мне тоже не вызвать, так как при падении я разбила свой сотовый телефон. Вот отползла к сосне и сижу в надежде, что кто-нибудь меня заметит, – с досадой добавила она.

– Чёрт! – выругалась Агнешка, – у меня тоже нет телефона, оставила его дома. Ладно, сиди здесь! Что-нибудь сейчас придумаем.

Агнешка отошла на несколько шагов от неё и огляделась. Никого! Дождь обезлюдил улицу. Прислушалась к шелесту мокрых тяжёлых сосновых веток и монотонному шуму дождя. Ни шагов, ни подозрительных шорохов. Ничего...

Она вышла на дорогу. Внезапно серый туман прорезали яркие огни фар.

– Слава богу! – Агнешка с облегчением вздохнула. Выбежав на середину дороги, она отчаянно замахала руками:

– Эй! Остановитесь! Подождите!

Чёрного цвета «Прадо» с затемнёнными стёклами вильнул в сторону, скрипнули тормоза, и шины зашуршали по мокрому асфальту. Распахнулась передняя дверца, и из салона выглянул водитель. Тёмные, коротко стриженные волосы, угрюмое лицо, неприветливый, хмурый взгляд серых глаз, плотно сжатые губы. Неприятный тип!

– Что случилось? – раздражённо бросил он. – Тебе жить надоело?

– Там... там девушка под сосной! – задышавшись, проговорила Агнешка и махнула рукой в сторону, где находилась Янина. – Ей нужна помощь, у неё вывих ноги.

Водитель нахмурился и посмотрел в направлении, указанном Агнешкой.

– Нам нужно в больницу, – торопливо продолжала Агнешка. – Если не хотите вести, то дайте мне, пожалуйста, ваш сотовый телефон, я сама вызову «Скорую помощь».

Водитель напряжённо молчал, и что-то обдумывал. Агнешка подошла вплотную к машине и положила руку на капот, словно опасаясь, что он уедет.

– Мужчина, почему вы молчите? – недоумённо воскликнула она. – Есть у вас телефон или нет?

Водитель вылез из машины, сначала бросил тяжёлый взгляд на Агнешку, а затем оглянулся по сторонам.

– Пограничница, что ли? – ткнул он пальцем в герб на её свитере.

– Да! Пограничница! – гордо ответила ему Агнешка.

Водитель презренно ухмыльнулся. В его облике явно просматривался криминальный тип: тяжёлая нижняя челюсть, крупный нос со сломанной переносицей, короткие тёмные волосы, блестящие от дождя...

Этого ещё только не хватало! – с горечью подумала Агнешка и решительно отшагнула от машины...

– Тебе нужен телефон или ты уже передумала? А может тебе нужно что-нибудь другое? – осклабился криминальный тип.

Как только он произнёс эти слова, боковые дверцы его авто раскрылись и на асфальт выскочили двое здоровых парней в чёрных «худи» с наброшенными на голову капюшонами.

– Хватайте эту сучку и тащите в машину! – скомандовал он им. – Я схожу ещё за одной...

– Сволочи! Не трогайте меня! – неистово закричала Агнешка и отбежала на несколько метров в сторону. Она смогла бы убежать от них, но сейчас она думать об этом даже не могла, потому как там, у дороги, сидела с травмированной ногой её сокурсница – Янина Ключевская, которой угрожала реальная опасность.

Неожиданно вдали появились огни ещё одного автомобиля. Агнешка, отчаянно замахав руками, бросилась ему навстречу.